

Вид на Кремль со стороны устья реки Псковы.

ПСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ – КРОМ. СЕРДЦЕ ДРЕВНЕГО ГОРОДА

В тихую и безветренную погоду на берегу реки Великой близ Крома можно наблюдать совершенно феерическую картину: отражаясь в воде, древний город, словно вольная птица, парит между небом и землёй...

Невольное сравнение, которое приходит на ум при созерцании Псковского Кремля: грозный и прекрасный корабль-крепость. Поначалу корпус и обшивка этого корабля – крепостные стены – были деревянными, но уже с десятого века Псков постепенно одевается в каменные доспехи.

В конце 10 века на самой высокой точке скалистого Крома строится первый на Руси храм во имя Святой Троицы. И Псков обретает своё настоящее – духовное – рождение, ибо с этого времени в сердцах псковичей стала крепнуть Вера и сознание того, что они защищают не просто свой горячо

любимый город, но Дом Святой Троицы. Именно православная вера, а не мирские блага и успех в торговых делах, становится смыслом жизни псковичей на протяжении всех последующих столетий.

Основные черты ансамбля Кремля, каким мы видим его сегодня, сложились в конце 17 века, когда был построен новый, четвёртый по счёту, белоснежный Троицкий собор, а чуть позже – его грациозная колокольня.

Казалось бы, к этому совершенству в камне уже нечего добавить. Однако многочисленные летописные свидетельства и образ города, запечатлённый на древних иконах, говорят о том, что в средние века Псков был ещё более прекрасным! Почему? Ответ на этот вопрос можно найти в Довмонтовом городе.

ДОВМОНТОВ ГОРОД

В средние века силуэт Псковского Кремля был совершенно другим. Кроме Троицкого собора, из-за городской стены виднелись главы многочисленных церквей и все они – трудно поверить – были построены на крошечном пятке земли размером всего в полтора гектара. Это уникальное градообразование, не имеющее аналогов на Руси, да и во всём мире, получило название Довмонтов город (по имени особо чтимого псковичами князя Довмонта).

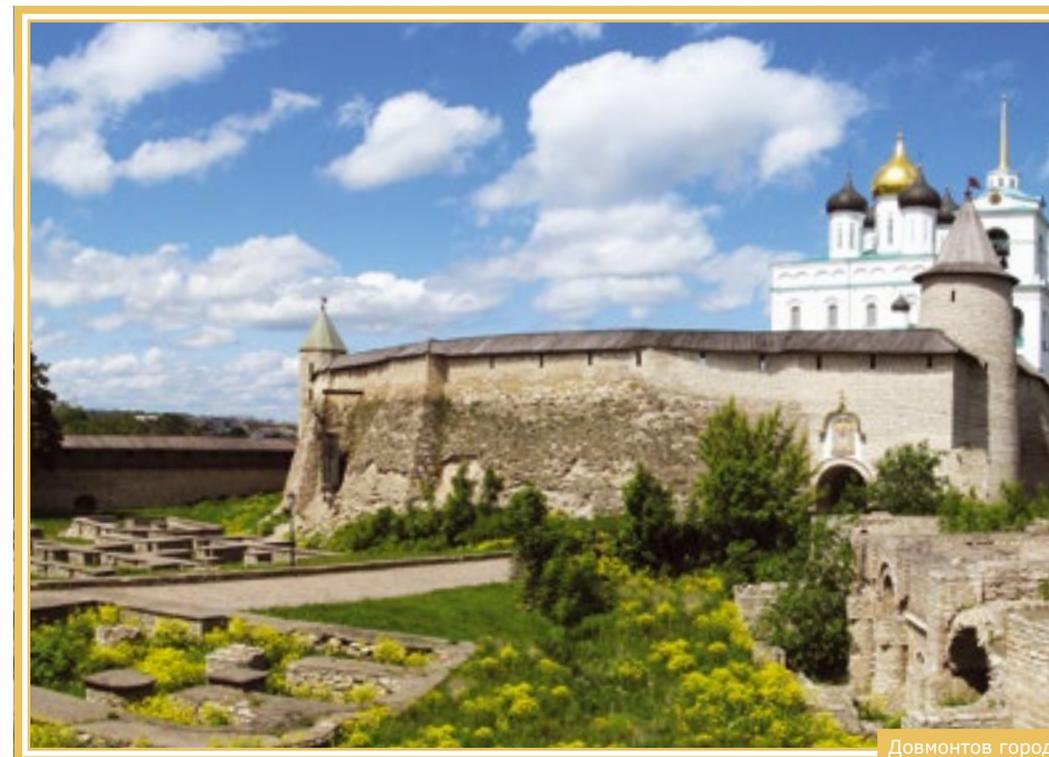
«Псковские Помпеи», как часто называют Довмонтов город, несколько столетий были погребены под глубоким слоем земли. И только в 60-е годы 20 века, после раскопок и реставрации фундаментов церквей, история Довмонтова города стала оживать.

Среди уникальных находок археологов – чудом сохранившиеся, истинно псковские по манере письма, фрески 14-16 веков. Теперь, восстановленные по крупицам, фрески заняли почётное место в коллекции Государственного Эрмитажа.

Как выглядел Довмонтов город? Скорее всего, так, как его описал ангел-хранитель древнего Пскова, архитектор и реставратор Юрий Петрович Спегальский:

«Только бродя между раскопанными остатками храмов, представляя их в первоначальном виде в тесном окружении часовен, оград, ворот, мысленно группируя вокруг них другие храмы, можно приблизительно вообразить себе эту удивительную картину...».

Говоря научным языком, в средние века Довмонтов город был культовым и административным центром Пскова. Но многие исследователи сходятся во мнении, что сакральное значение Довмонтова города было куда более высоким. Век за веком, ансамбль древнего Кремля возводился как образ и подобие Небесного Иерусалима. И Довмонтов город был частью этого грандиозного замысла. Десятки церквей, как верующие в храме, в молитвенном единении предстояли перед главной святыней города – Троицким собором.

Довмонтов город.

ТРОИЦКИЙ СОБОР

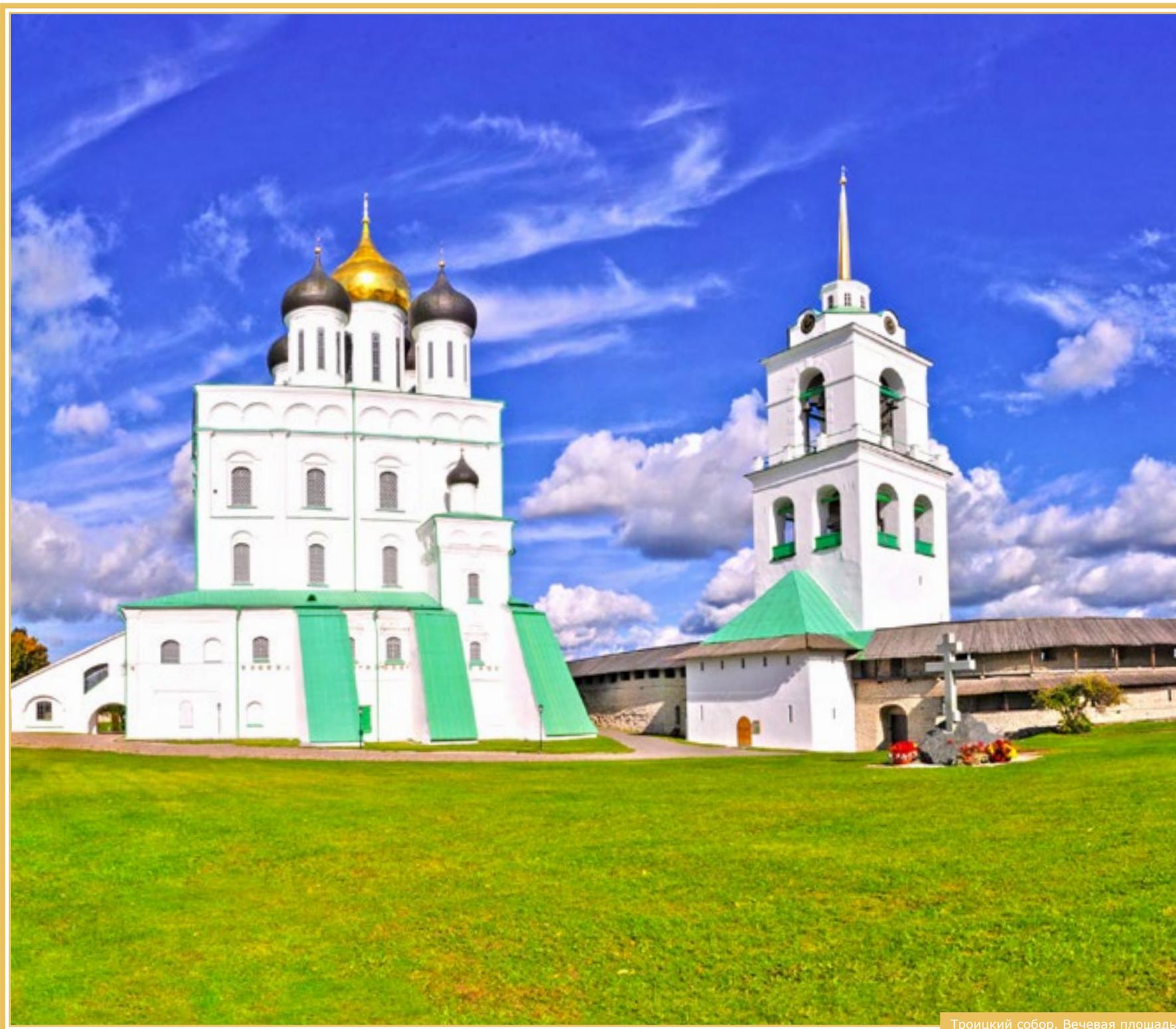
В ясную погоду золотой купол Троицкого собора виден за десятки километров от города. И это неудивительно: высота храма – 78 метров, высота его иконостаса – 42 метра. Кстати, в России всего два уникальных семиярусных иконостаса. Один из них – в Троицком соборе.

Согласно преданию, по велению княгини Ольги, на месте нынешнего собора ещё в 10 веке был построен деревянный храм во имя Святой Троицы. Второй, каменный Троицкий собор, был заложен при князе Всеволоде-Гаврииле. Его мощи и мощи особо чтимых псковских святых по сей день покоятся в серебряной раке под сводами собора.

Четыре главы собора символизируют апостолов-евангелистов, золотой купол – главу Церкви Иисуса Христа. Общая площадь купола – более 300 квадратных метров. В своё время на его золочение ушло почти полтора килограмма сусального золота.

Вернёмся к истории собора. Во второй половине 14 века, после признания Новгородом независимости Пскова, началось строительство третьего по счёту Троицкого собора. Судя по изображениям на древних иконах, это был самый удивительный, сказочно красивый 32-скатный храм. Позднее именно псковские мастера построили подобный храм в Москве. Это знаменитый на весь мир Собор Василия Блаженного на Красной площади.

Строительство нынешнего Троицкого собора завершилось в 1699 году. Во многом он несёт заметный отпечаток московского архитектурного стиля. Но местным мастерам удалось сохранить в облике храма лучшие традиции, присущие псковской школе зодчества. Несмотря на свои исполинские размеры и массивную мощь, Троицкий собор выглядит бесплотно невесомым и возвышается над городом, как воплощённый в камне «Символ Веры». «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и Земли, видимым же всем и невидимым...».

Троицкий собор. Вечерняя площадь.

ПСКОВСКИЕ ЦЕРКВИ

«Да у вас тут ангелы летают!» – приезжающие в Псков паломники не в силах скрыть свои радостные эмоции. В самом деле, православный человек, идя по Пскову, не успевает креститься, встречая на своём пути храм за храмом.

По меткому определению поэта Иосифа Бродского, «псковские церкви – прекраснейшие во всей империи». И с этим трудно не согласиться. Потому что в понимании самобытности псковской школы зодчества ключевое слово: Красота. Та самая красота, которая спасает мир. Красота, которая для каждого верующего и есть сам Бог. В этом – разгадка невероятной

притягательности псковских храмов. На них хочется смотреть и смотреть.

Псковичи одними из первых на Руси приняли крещение от внука княгини Ольги – Владимира. Они приняли христианство как истинную веру и никогда ей не изменяли. Вспомним, что и один из первых храмов Святой Троицы на Руси появился именно здесь, в Пскове. И называли псковичи не только свой главный храм, но и весь город – Дом Святой Троицы. И все остальные храмы строили, как дома. Но не как дом для себя. Как дом Святого Духа и Покров для своей души.

И было таких домов в Пскове конца 16

века более ста двадцати! Только за 50 лет 16 века в Пскове было построено почти сорок церквей – столько же, сколько за весь 15 век. Но дело, конечно, не в количестве церквей и даже не в качестве их постройки... Материальная, осязаемая и видимая, сторона феномена уникальной псковской школы храмового зодчества, как улыбка Моны Лизы, уводит учёных далеко от истины, ставит их в тупик и оставляет свою тайну при себе...

Обезоруживающая простота, аскетизм и какая-то необыкновенная внутренняя сила и одухотворённость отличают псковские храмы. Глядя на них, вспоминаются слова Александра

Невского: «Не в силе Бог, но в правде».

А строили псковичи свои церкви из самого доступного материала, который был под рукой – известняковой плиты, в равной степени годной для возведения крепостей и храмов...

Но в отличие от той же Москвы, где храмы строились по велению государей и первосвященников, в Пскове заказывали и строили храмы «соседи» – люди, жившие в одном «конце» (районе), а было таких «концов» в Пскове шесть. Каким будет храм, решали на «кончанском» вече. И строили всем миром – «как мера и красота скажут». И хотя в средствах древние зодчие были почти всегда ограничены,

Выбуты. Родина княгини Ольги. Церковь Ильи Пророка, 15 век.

По мудрому наставлению одного из отцов церкви, чтобы обратить в свою веру, «надо её показать». Именно так и поступил во второй половине 12 века архиепископ Новгородский и Псковский Нифонт, по указанию которого в Пскове, на слиянии рек Великой и Мирожя, был заложен Мирожский монастырь и воздвигнута его главная святыня – Спасо-Преображенский собор.

Расписывать храм Нифонт, грек по происхождению, пригласил византийских мастеров. И они сотворили настоящее Чудо. Всё внутреннее пространство собора – от пола до потолка – это потрясающее по своему драматическому накалу и эмоциональному воздействию повествование, не просто пересказ Нового Завета, но глубокое проникновение

в самую суть христианского учения. Можно представить, какое неизгладимое впечатление производили эти фрески на тогдашнее, большей частью языческое, население города.

Второе рождение фресок произошло только в 1858 году при ремонте собора. До этого времени о их существовании никто не знал: они были скрыты под толстым слоем побелки. По своему возрасту и сохранности фрески Мирожского монастыря не имеют аналогов в мире. О них написано великое множество научных работ. Но ни одна из них не способна выразить то эмоциональное потрясение, которое вы испытаете, оказавшись под сводами собора. Мирожские фрески – величайшие из псковских чудес, которые обязательно нужно увидеть своими глазами.

Спасо-Преображенский собор стал первым каменным храмом древнего Пскова. Работы по его возведению и созданию фресок велись почти одновременно. Несомненно, что в строительстве собора под руководством греков принимали участие и местные мастера. Этот бесценный опыт стал мощным импульсом для развития самобытной псковской школы зодчества и иконописи. Не случайно и по сей день в Мирожском монастыре существует одна из лучших в России иконописных мастерских, где можно воочию созерцать уникальный процесс создания икон согласно многовековым канонам. Здесь был написан и точный список со знаменитой иконы Божией Матери «Великая Панагия Оранта Мирожская», главной святыни монастыря, которая находится

ныне в Стефановской церкви.

Драматично складывалась судьба монастыря на протяжении столетий. Построенный на незащищённой уязвимой местности вне крепостных стен Окольного города, монастырь в разные века не раз захватывался и разорялся иноземными врагами. А в 1924 году был на долгие 70 лет закрыт советской властью.

Но, как сказал Сам Спаситель, «Сила моя в слабости». 15 августа 1997 года, в день памяти первомученика Стефана, Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий освятил вновь возрождённый мужской монастырь. И с этих пор, сколько бы веков ни прошло, над святой Мирожской обителью будет с ослепительной силой светить солнце русской православной Веры.

Спасо-Преображенский собор (12 век) и Стефановская церковь (17 век).

Как всякая православная обитель, Снетогорский Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь подобен уголку райского сада на земле. Но так безоблачно и безмятежно здесь было далеко не всегда. История монастыря начинается с трагических событий, запечатлённых в псковской летописи: весной 1299 года ливонские рыцари напали на монастырь. А основатель обители игумен Иоасаф и братья приняли мученическую смерть.

И в последующие века Снетогорский монастырь, расположенный в пяти верстах от Пскова, не раз захватывался и разорялся иноземными врагами: в 1581 году – армией польского короля Стефана Батория, в 1615 году – армией шведского короля Густава-Адольфа.

И всё-таки именно этой небольшой многострадальной обители суждено было стать духовным центром псковской земли. Здесь начинали свой путь великие псковские пустынножители – основатель Спасо-Елеазаровского монастыря преподобный Евфросин и основатель

Крыпецкого монастыря преподобный Савва.

В 1311 году была построена главная святыня монастыря – собор Рождества Богородицы. Символично, что этот храм воздвигнут за четверть века до того, как Псков отделился от Новгорода и стал самостоятельной вечевой республикой. И хотя внешне он почти точная копия Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, его внутреннее содержание – уникальные фрески, написанные псковскими мастерами – яркое свидетельство того, насколько внутренне свободными и независимыми были псковичи того времени. Глубина и сила образов, явленная в снетогорских фресках, вызывают благоговейный внутренний трепет, а порою и пронизывающий всё существо Страх Божий... И бесполезно пытаться что-то объяснить словами. Здесь, по мудрому выражению старцев, «удобие любити молчание». Молчание – тайна будущего века.

Снетогорские фрески, как и мирожские, молчали несколько столетий:

с конца 16 века до 1909 года они были замурованы под густым слоем извести. И только случайно отвалившийся кусок штукатурки обнажил Чудо, перед которым меркнут любые слова и сравнения.

Было в Снетогорском монастыре и ещё одно чудо, восхищавшее верующих не только в Пскове, но и по всей России: 85-метровая церковь Вознесения под Колоколы – величественный каменный столп, который был виден даже с Псковского озера. К великому сожалению, после революции церковь-колокольню разрушили под предлогом её «бесполезности». Древние руины 16 века, которые мы видим сегодня – всё, что осталось от восьмигранного основания церкви Вознесения под Колоколы.

Былая слава Снетогорской обители стала возрождаться только в конце 90-х годов прошлого века. Был восстановлен замечательный трапезный Никольский храм 16 века, новый иконостас которого выполнен в лучших традициях псковской школы иконописи. В Никольской

церкви хранятся особо почитаемые образы Пресвятой Богородицы, образ Николая Чудотворца в старинном киоте и драгоценный ковчег с частицами мощей преподобного Иоасафа Снетогорского.

...Из окон Никольской церкви открывается восхитительный вид на излучину реки Великой. Возможно, так же любовался этим видом и Александр Пушкин, посетивший монастырь в 1825 году.

А живописную панораму самого монастыря лучше всего обозреть с другого берега реки или с палубы прогулочного парохода. Как знаменитый дворец «Ласточкино гнездо» в Крыму, строения Снетогорской обители каким-то чудом вот уже несколько столетий держатся на отвесной скале. И, быть может, недалёк тот радостный день, когда прекрасный силуэт монастыря вновь украсит устремлённая ввысь белокаменная свеча восстановленной церкви Вознесения под Колоколы. Сие да свершится!..

Панорама Снетогорского монастыря, 13 век.

Несколько дней в году древняя крепость Изборск, что в 30 км от Пскова, превращается в гигантскую сказочную декорацию для поистине грандиозного зрелища. На тихий пасторальный посёлок Старый Изборск с населением около семисот человек вдруг обрушивается мощный поток: десятки тысяч людей со всей России и зарубежья съезжаются сюда, чтобы попасть в далёкое прошлое. В одночасье крепость и её живописные окрестности становятся

огромным боевым лагерем: по славной традиции, в Изборске уже который год проходит международный фестиваль военно-исторической реконструкции и средневековой культуры «Железный Град».

«Железный Град» – так называли Изборск иноземные враги, на протяжении многих веков десятки раз пытавшиеся безуспешно покорить неприступную крепость. И вот, словно переместившись на машине времени, все они снова

оказались здесь, у стен Изборска, который за эти столетия почти не изменился! И снова, как в средние века, над небом Изборска льётся серебряный дождь выпущенных стрел, воины всех мастей бьются не на жизнь, а на смерть в пешех и конных боях, прорывают строй и захватывают знамёна. И оживает история древнего Изборска, на долю которого выпало великое множество суровых испытаний и кровопролитных сражений.

Только с 11 по 13 века в псковских

летописях упоминается свыше 20 сражений изборян с врагами русской земли. Да и в последующие столетия, вплоть до 17 века, Изборск почти никогда не знал мирной передышки, отражая бесконечные набеги ливонских рыцарей, а позднее – литовцев, немцев, поляков... И лишь в начале 18 века, после победоносного завершения Петром Первым Северной войны, Изборск, утративший своё оборонное значение, обрёл долгожданный покой...

Панорама Изборской крепости и Городищенского озера.

ТРУВОРОВО ГОРОДИЩЕ

«Откуда есть пошла земля Русская?» – вопрошал древний летописец. На легендарном Труворовом городище ответ на этот вопрос витает в воздухе и кажется совершенно очевидным: конечно – отсюда! С незапамятных времён, в 7-8 веках, на этом прекрасном зелёном мысе стали селиться наши далёкие предки – славяне-кривичи.

А уже 862 год отмечен на скрижалях «Повести временных лет» знаменитой записью о призвании на Русь трёх братьев-варягов, один из которых – Трувор – стал править в Изборске. Конечно, сегодня, глядя на узкие серебряные нити рек близ Городищенского озера, трудно поверить, что именно по этому,

некогда полноводному, пути причалила к изборским берегам ладья князя Трувора.

Недолго правил Трувор на этой земле, всего два года. Но начало было положено. И уже в 10 веке Изборск становится богатырской заставой земли русской, городом-крепостью, укреплённой земляным валом и высоким деревянным частоколом.

А в 11 веке на смену деревянным стенам пришли каменные и вплоть до 14 века, до строительства новой крепости на Жеравьей горе, Изборск защищал северо-западные рубежи Руси от бесконечных атак рыцарей-меченосцев и тевтонцев, объединившихся позднее в Ливонский орден.

Ныне мало что напоминает о былой славе Труворова городища: среди зелёного моря холмов и бескрайнего синего неба белеет одинокий парус Никольской церкви, а на обрывистом краю древнего погоста возвышается знаменитый Труворов крест – каменный исполин высотой более 2 метров. Из поколения в поколение изборяне почитают это место как могилу князя Трувора. Однако археологи датируют возраст креста не 9, а 16 веком, да и отчётливая надпись «Царь Славы, Ника, Иисус Христос» свидетельствует о том, что это захоронение не может быть местом погребения языческого князя. И всё-таки нет никаких сомнений: где-то здесь, среди вековых деревьев, под одной из безымянных плит, покоится прах великого воина.

Несмотря на внешнее запустение,

Труворово городище было и будет особым духовным центром изборской земли, тихой гаванью Божией благодати и поистине горнего покоя. Здесь рисовал Рерих, писал стихи Бродский, снимал свой лучший фильм о древней Руси Андрей Тарковский. Это место великих откровений и свободного полёта мысли. И неважно, гений вы или простой смертный, здесь, на этой священной земле, вы испытаете тот высокий момент истины, после которого ваше сердце будет знать ответы на самые сложные вопросы бытия.

И покидая эти изумрудные берега, вы – мысленно – никогда не уйдёте отсюда: ваш незримый двойник, всё лучшее и доброе, что в вас есть, останется здесь и, словно безгрешный ребёнок, будет восхищённо смотреть в бездонную синеву изборского неба.

Никольская церковь (16-17 вв.) на Труворовом городище.

ПУШКИНОГОРЬЕ

*Октябрь уж наступил.
Уж роща отряхает
Последнюю листву с нагих своих ветвей...*

Будний осенний день в Михайловском – лучшее время для свидания с Пушкиным. Народные тропы, истоптанные за выходные десятками тысяч туристических ног, вновь становятся тихими и безлюдными... Природа вздыхает с облегчением и возвращается в состояние гармоничного, возвышенного покоя...

*Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и
вдохновенья,
Где льётся дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья...*

Если вы хорошо знакомы с поэзией Пушкина и читали его письма, вам не

понадобится экскурсовод. Внутренний голос поэта будет сопровождать вас повсюду и рассказывать вам обо всём, что вы видите вокруг.

В 1824 году, к моменту приезда Пушкина в михайловскую ссылку, родовое имение поэта находилось в весьма плачевном состоянии. Господский дом, где ему предстояло жить два года, наполовину не отапливался и был похож, по собственному определению Пушкина, на «бедную хижину».

Но, похоже, бытовая неустроенность несколько не мешала творчеству: именно в «опальном домике» поэт написал гениальную трагедию «Борис Годунов», сельские главы «Евгения Онегина», поэму «Граф Нулин», десятки лирических шедевров.

«Деревня – вот мой кабинет», – писал Пушкин друзьям. Ни одна из построек

михайловской усадьбы не может поведать о душевном состоянии поэта больше, чем сама природа, которую он воспел в своих стихотворениях:

*Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озёр лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты...*

На том берегу озера Кучане ещё одно родовое гнездо – Петровское, усадьба знаменитого «арапа Петра Великого», прадеда поэта – Абрама Петровича Ганнибала. По сравнению с Михайловским, усадьба Петровское и её роскошный парк – настоящий Версаль!

Но, как известно, итогом посещений

Петровского Пушкиным стало лишь прозаическое творение «Арап Петра Великого». Муза поэта, несомненно, обитала здесь, в Михайловском, куда он, по его собственному признанию, удалился от «порочного двора и роскошных пиров» в «пустынные дубравы, на берега сих молчаливых вод...».

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты...*

Вот уже почти два столетия, словно золотые осенние листья, кружат под сводами аллеи Керн эти пронзительные строки, которые знает весь мир. К сожалению, уже много лет доступ литературных паломников на аллею Керн закрыт: настолько ветхими и хрупкими

Михайловское. Мельница у реки Сорочь.

Михайловское. Дом поэта.

стали древние липы, свидетели той удивительной встречи Анны Керн и пылко влюблённого Александра Пушкина...

*Шли годы. Бурь порыв мятежный
Развеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты...*

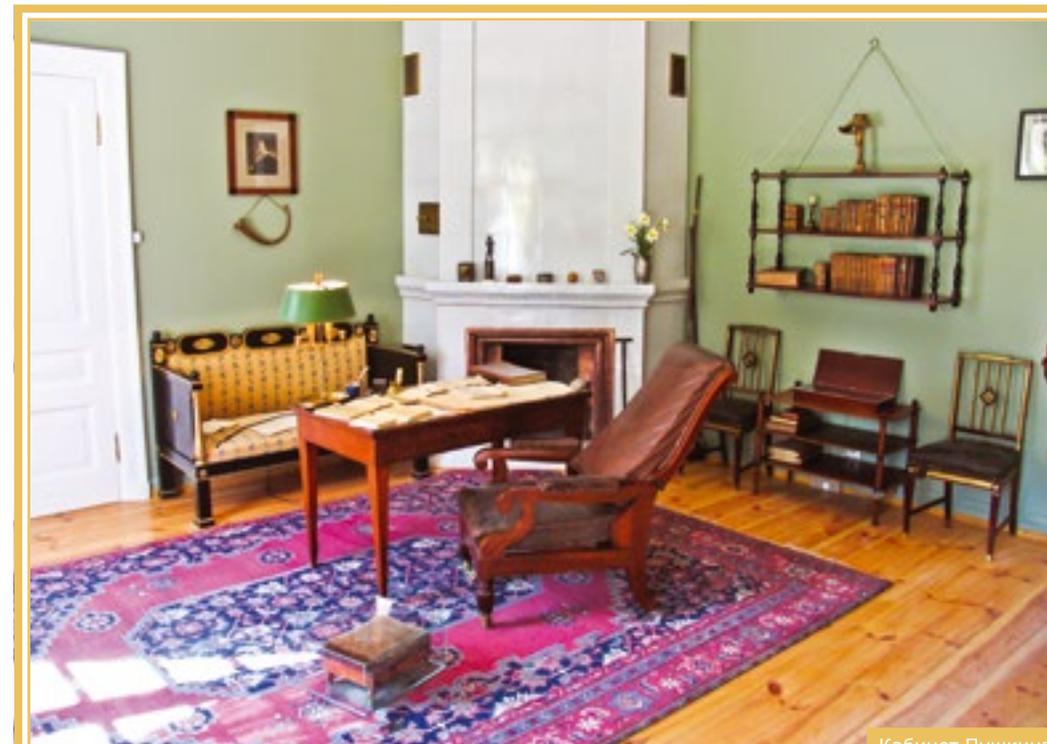
Нет, михайловская природа, как и благодарная человеческая память, не забыла ни одной пушкинской строчки. И каждый год, 6 июня, в день его рождения, в день Всероссийского праздника пушкинской поэзии десятки тысяч людей приезжают сюда, в Пушкиногорье! И повсюду звучат его бессмертные, с детства знакомые стихи!

Звучат они и в заветном уголке михайловского парка – на острове Уединения, особенно любимого поэтом. По замечательной традиции, теперь на острове Уединения 6 июня лучшие актёры России читают избранные главы из «Евгения Онегина».

*Был вечер, небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.
Уж расходились хороводы;
Уж за рекой, дымясь, пылал
Огонь рыбачий. В поле чистом,
Луны при свете серебристом,
В свои мечты погружена
Татьяна долго шла одна...*

Точно так же, как и героиня его романа, Пушкин почти ежедневно проходил этот путь, только в другую сторону – от Михайловского в Тригорское, чтобы повидаться с дорогим его сердцу семейством Осиповых-Вульф. Прелестные дочери хозяйки имения Прасковьи Александровны вдохновили поэта на создание образов Ольги и Татьяны Лариных.

Не будь в жизни Пушкина Михайловского и Тригорского, не было бы и романа «Евгений Онегин», ставшего «энциклопедией русской жизни начала 19 века». В частности, жизни провинциального дворянства, которую Пушкин наблюдал здесь, в Тригорском.

Кабинет Пушкина.

Как и в Михайловском, в Тригорском сохранилось немало вековых деревьев, которые помнят шаги Пушкина и о которых он, как о близких друзьях, писал в своих стихах.

На одном из трёх холмов Тригорского, под сенью могучего дуба, белеет одинокая скамья Онегина – место, где состоялась волнующая и драматическая сцена объяснения Татьяны Лариной с Евгением Онегиным.

Но, пожалуй, самое сильное впечатление производит другой тригорский холм – древнее городище Воронич. Здесь, в часы уединения, поэт обдумывал замысел своего «Бориса Годунова». А в стоящей неподалёку Егорьевской церкви Пушкин заказывал панихиду по своему любимому поэту Байрону.

На погосте городища Воронич похоронена хозяйка «Тригорского замка» Прасковья Александровна Осипова. На внутренней стороне шкапулки, где бережно хранились все письма Пушкина, она сделала печальную надпись: «Вот всё, что осталось от счастливого времени

моей жизни...».

А сам поэт выбрал для своего последнего приюта самую высокую точку во всех Святых Горах, как раньше называлось Пушкиногорье... Весной 1836 года у стен Успенского собора Святогорского монастыря он выкупил место для себя, рядом с могилой матери и своих предков...

*И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду ислетать,
Но ближе к милому пределу
Мне всё б хотелось почивать.*

Не прошло и года, как роковая дуэль на Чёрной речке оборвала жизнь величайшего гения, поэта всех времён и народов – Александра Сергеевича Пушкина.

«Прощайте, друзья» – успел он сказать перед смертью, обращаясь к своим любимым книгам... А нам он оставил свои бессмертные книги – нерукотворный памятник, к которому не зарастёт народная тропа...

Вид на монастырь со смотровой площадки.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь меняет к лучшему жизнь каждого человека, ступившего однажды на эту священную землю. Каждый, побывавший здесь, уносит в своём сердце незримые частицы благодати, которые непременно принесут дивные плоды.

В монастыре есть поговорка: «Лето в обители – время для паломников и туристов, осень – золотая пора для художников и поэтов, зима – для философов и учёных, а ранняя весна – дни Великого Поста – для монахов».

В самом деле, посмотрите, как сурово и аскетично выглядит вершина монастыря – Святая гора – в середине апреля. Подобно инокам, природа находится в состоянии смирения, покаяния и непрестанной внутренней молитвы.

Но вот в мир приходит май и всё на Святой горе цветёт, благоухает

и наполняется светлой пасхальной радостью. В пору цветения на Святой горе можно часами созерцать торжество жизни и Божией благодати.

А когда-то на месте этого райского сада был дремучий непроходимый лес. Но именно здесь, примерно с начала 14 века, стали уединяться в посте и молитве первые пустынножители. До наших дней дошло имя только одного из них – преподобного Марка. На Святой горе и сегодня можно видеть камень, на котором преподобный молился.

А вот древний дуб – ровесник монастыря. Ему более пятисот лет. Одно из таких могучих деревьев, срубленное местным крестьянином Иваном Дементьевым, при падении зацепило несколько других. На месте вырванных корней и осыпавшейся земли обнажился тайный вход и надпись «Богом Зданная Пещера»...

БОГОМ ЗДАННЫЕ ПЕЩЕРЫ

Увидеть своими глазами Пещеры Богом Зданные – заветное и сокровенное желание каждого православного человека.

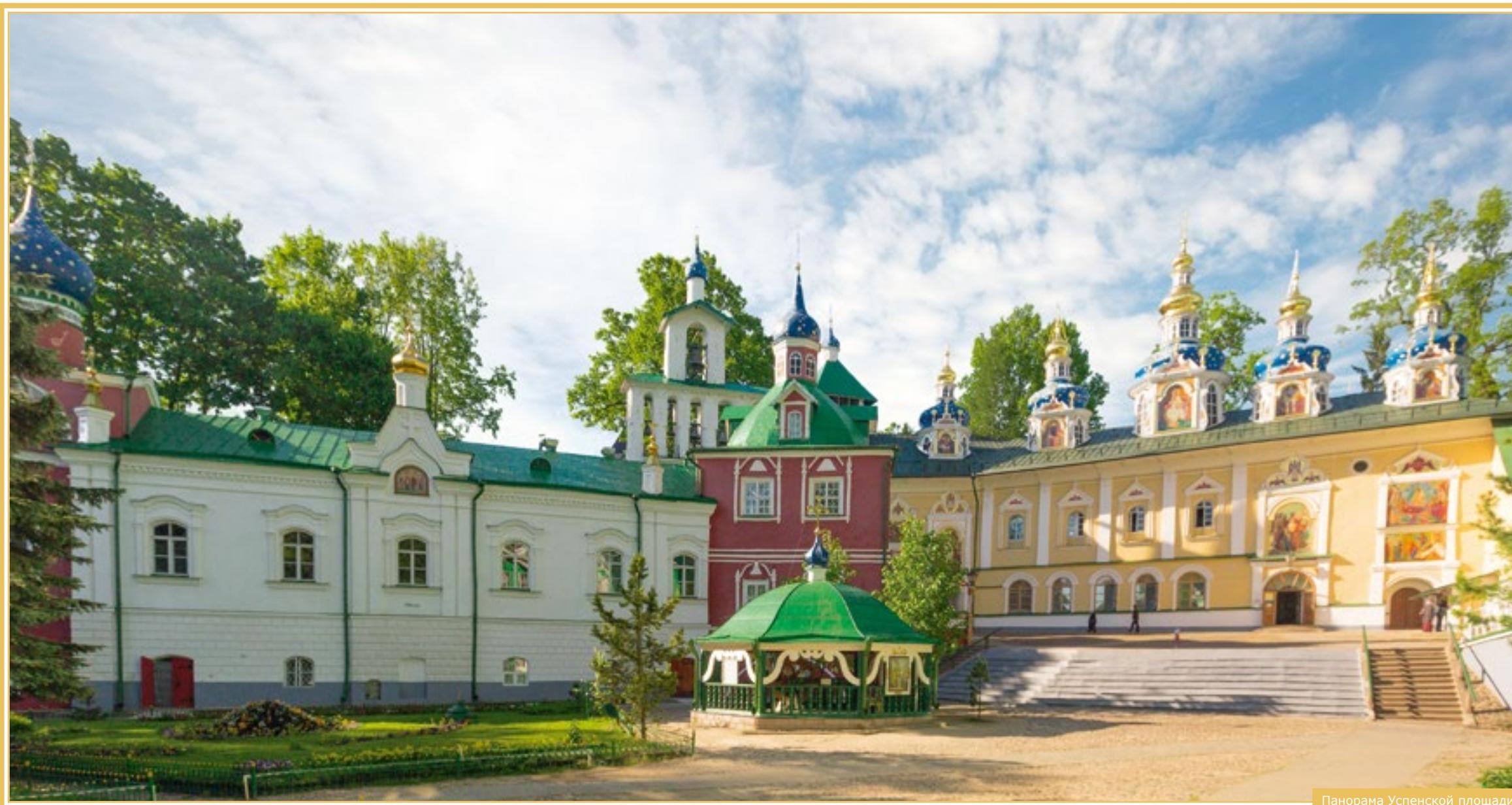
В небольшом приделе у входа в Пещеры покоятся мощи первых псково-печерских святых: преподобного Марка, преподобного Ионы, преподобной Вассы и преподобного Лазаря Прозорливого.

Держа в руках горящую восковую свечу, вы с трепетным волнением словно не идёте, а медленно погружаетесь в вековую глубину Пещер – таинственный подземный город, на сотни метров

уходящий в недра Святой горы.

Пламя свечи выхватывает из тьмы необыкновенные фрагменты: природный, удивительно красивый песчаник и уникальные плиты – керамида – с именами усопших.

С конца 15 века, с тех пор, как гроб преподобной Вассы после погребения чудесным образом дважды выносился на поверхность, в Пещерах по сей день хоронят усопших, не засыпая гроб землёй, а помещая его в погребальные ниши, ископанные в стенах печерского некрополя.

Панорама Успенской площади.

из пещер по узкому каменному коридору. Оказавшись внутри этого небольшого храма, вы поначалу не поверите своим глазам: настолько прекрасны его иконостас и настенные росписи от пола до потолка...

Почти все церкви Печерской обители, кроме Сретенского храма и Михайловского собора, невелики по своим размерам, но производят необыкновенно сильное эмоциональное впечатление снаружи и

особенно – внутри. Такова Благовещенская церковь, одна из первых каменных построек монастыря, воздвигнутая при игумене Корнилии в 1541 году. Барабан её купола украшает керамический пояс с витиеватой надписью, так называемой «летописью».

Ещё один замечательный храм, построенный при игумене Корнилии, Никольская надвратная церковь, освящённая в 1565 году. Внутри храма

можно увидеть великое множество редких, поистине бесценных, икон, среди которых образ Богоматери – небесной игуменьи Печерской обители, и чудотворный образ самого Николы Ратного – одна из самых необычных на Руси икон 16 века с выпуклым резным изображением Николая Чудотворца. В конце 20 века в Никольской церкви был освящён придел преподобномученика Корнилия.

С именем игумена Корнилия связаны становление и расцвет Печерской обители. При нём она стала не только богатым монастырём, но и по-настоящему неприступной крепостью. К сожалению, строительство стен вокруг монастыря стоило Корнилию жизни. Согласно преданию, у ворот Никольской церкви, он принял мученическую смерть от руки царя Ивана Грозного и, по скорбному выражению

Чудотворная икона Успения Божией Матери.

летописца, «от тленного сего жития земным царём предпослан к Небесному Царю». В феврале 1570 года царь, которому во всём мерещились измены, отсек голову игумену Корнилию, встречавшему его хлебом-солью у Святых ворот обители. Мощёная дорога, по которой раскаявшийся царь нёс бездыханное тело игумена, именуется с тех пор «Кровавый путь»... В 1690 году мощи игумена Корнилия, погребённые в Пещерах Богом Зданных, были перенесены в Успенский собор.

Память об игумене Корнилии хранит и великолепная 6-пролётная монастырская звонница, построенная взамен старой деревянной в 1523 году. Позднее, в 18 веке, над звонницей был воздвигнут дополнительный пролёт для самого большого, 4-тонного колокола, подаренного обители Петром Первым. Ещё два больших колокола весом в две и три тонны были подарены монастырю Иваном Грозным и Борисом Годуновым. Находясь на Святой горе, можно вблизи, на уровне глаз, детально рассмотреть богатый орнамент и фактурные надписи на этих могучих колоколах, отлитых псковскими мастерами. И, конечно, ни с

чем несравнимое впечатление производит радостный звон всех семнадцати больших, средних и малых колоколов печерской звонницы, который можно услышать в дни церковных праздников...

Рядом с монастырской звонницей белеет один из самых прекрасных храмов обители – Сретенская церковь. Долгое время это была большая трапезная палата, примыкающая к Благовещенской церкви. В 1870 году, после обустройства алтаря, это помещение было освящено как храм в честь Сретения Господня. Ныне Сретенская церковь согревает всех верующих особенным удивительным светом, исходящим от чудотворных икон и росписей, покрывающих всё внутреннее пространство храма. Этот тихий, полный неизреченного блаженства свет, словно благодатный огонь, не обжигает, но умиротворяет человеческие сердца и души. Не случайно в Сретенском храме находятся мощи великого печерского старца Симеона, от которых многие верующие получали исцеление, утешение и надежду...

Есть в Печерской обители и ещё один, внешне неприметный, но совершенно особенный храм – Лазаревская церковь.

Как и Сретенский храм, он, словно драгоценный ларец, расписан волнующими сюжетами из Нового Завета... Изодня в день, уже более ста лет, 24 часа в сутки в Лазаревском храме читается Неусыпаемая Псалтырь. И, видимо, по Промыслу Божию, всякий храм и всякую обитель, где звучит Неусыпаемая Псалтырь, обходят стороною беды и невзгоды. Вот почему Печерская обитель молитвами её иноков и молитвами её Небесной Игуменьи – самой Пресвятой Богородицы – за всю свою историю никогда не закрывалась...

7 октября 1812 года Пресвятая Богородица вновь спасла Псков и русскую землю. В этот день, по просьбе псковичей, был совершён крестный ход с чудотворными иконами Успения и Умиления, принесёнными из Печерской обители. И в этот же день русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Витгенштейна освободили Полоцк от наполеоновских войск. Псков оказался вне опасности.

В память об этом событии, по инициативе самого Витгенштейна, в 1827 году в Печерской обители на месте разрушенной

башни Брусовка был воздвигнут Михайловский собор. Этот великолепный 32-метровый храм стал архитектурной доминантой всего ансамбля монастыря. И по сей день его золотой купол, словно маяк, указывает путь к ранее неприметной обители, спрятанной на дне глубокого оврага.

Внутри Михайловского храма – памятные позолоченные доски с именами воинов и командиров корпуса Витгенштейна, чудотворные иконы и великая святыня, к которой мечтает приложиться каждый верующий: десница святой великомученицы Татианы, находившаяся до 1917 года в Царскосельском дворце и переданная в обитель в конце 20 века.

Мы опять на Святой горе. На месте, где началась история Псково-Печерской обители. История, которая будет длиться вечно. Ибо святая обитель сия – не что иное, как Врата Небесные. Именно эти слова слышит сердце каждого верующего в дни великих праздников в честь Божией Матери: «Как страшно сие место! Это не что иное, как Дом Божий, это – Врата Небесные!»

Рака с мощами преподобного Корнилия.